

Иконописное творчество и искусство в богословских воззрениях прот. Сергия Булгакова

Научный руководитель – Никифорова Анна Сергеевна

Кребель Марина Владимировна

Студент (магистр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Москва, Россия

E-mail: marina.vladimirovna.vv@mail.ru

Русский религиозный мыслитель и богослов начала XX века прот. Сергей Булгаков интересен немалому количеству исследователей своими воззрениями на феномены культуры, красоты, искусства, иконописи (иконы), теорию образа. Основная проблематика исследования видится в том, чтобы показать, что взгляды Булгакова значительно шире и глубже, чем анализ софиологической эстетики [3].

Прот. Сергей излагает важные мысли в своем догматическом очерке «Икона и иконопочитание» [2] о том, что Бог может открываться не только способом богомудрия в богословии, но и путем красоты в боговидении, в искусстве. Человек творчески обретает и воспроизводит образы бытия, активно участвуя в иконизации бытия, и находит иконы вещей в себе и через себя. В это смысле человек является всеиконой мира. В своих рассуждениях богослов акцентирует внимание на том, что искусство несет в себе идею, которая присуща вещи и составляет ее идеальное содержание. Булгаков говорит, что человека нельзя изображать без его внутреннего содержания, духовности, т.к. тело всякого человека есть нерукотворная икона его духа, а портрет человека - искусственная икона этой иконы. Икона есть носитель изображения Богочеловека, здесь происходит соединение религиозной области и искусства. На этой почве возникает церковное искусство, где соединяются церковный опыт жизни человека и его творческий потенциал.

Для Булгакова, в его труде «Свет невечерний. Созерцания и умозрения» [1], сущность красоты является абсолютным началом мира, как и Логос. Автор рассуждает о богооткровенности красоты, о соотношении реальности идей и красоты, доступности красоты всем органам чувств. Сущность цели искусства и настоящего творчества заключается в создании на земле или над землей особого мира красоты. Природа искусства, сообщает богослов, заключается в воплощении красоты горнего мира путем создания произведения искусства наитием красоты, как некоего чуда. Искусство просветляет материю красотой, являя ее в свете Преображения.

Булгаков говорит о двух путях для осуществления творческих способностей человека: путь цивилизации и пути творчества, культуры [6]. Он уделяет внимание соотношению аскетизма и культуры, как единому духовному началу в человеке, осуществлению в человечестве единого образа Божия. Интерес составляет идея о подлинном аскетизме, как о величайшей культурной и творческой силе в мире. Булгаков сообщает о задаче культуры - богочеловеческом деле, очеловечении мира и обожении человека.

По мнению мыслителя, духовная телесность представляет собой основу искусства, ощущение идеи себя внутри красоты. В человеке заложено любовно-творческое отношение к миру в рамках райского труда, тем самым, хозяйственным трудом невозможно создать произведение искусства и усилием воли и труда породить художника. В переписке с Ю.Н. Рейтлингер прослеживается тонкое чувствование прот. Сергием красоты природы, гармоничности и уравновешенности мирового порядка, соотношения тварного и небесного. На основе этих рассуждений он затрагивает тему символизма красок в иконографии [4].

Богослов раскрывает тему живописи, обозначая, что она никогда не сможет достигнуть духовной цели, если будет видеть свое достижение в живописном эффекте, а не в религиозном [5]. Говоря об иконе прот. С. Булгаков акцентирует внимание на том, что в аскетическом символизме строго православного иконного письма заключается сознательное отвержение натурализма, где просвечивает видение сверхприродного, благодатного состояния мира.

Мы можем заметить, обращаясь к творческому наследию прот. С. Н. Булгакова, что русский философ затрагивает в качестве центральных тем своих исследований богословие красоты, иконы и искусства, однако мыслитель в своих трудах не создал развернутого и структурированного учения о красоте. Тем не менее, если анализировать его эстетические идеи как единое целое, а не разрозненный ряд идей, можно лучше понять общую исследовательскую программу Булгакова, а его богословие красоты рассматривать как важную часть активно развивающейся теоэстетики.

Источники и литература

- 1) Булгаков С. Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т.1. Свет невечерний. М.:1999. - 416 с.
- 2) Булгаков С. Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т.2. Философия имени. Икона и иконопочитание. М., 1999. - 448 с.
- 3) Введение в софийную эстетику С.Н. Булгакова // Русское богословие в европейском контексте. С.Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль. М., Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея. [б.г.] С. 267-277.
- 4) Письма к Юлии Николаевне Рейтлингер (1922-1943) <http://ivashek.com/ru/biography/pisma/883-pisma-k-yu-n-rejtlinger-1922-1943>
- 5) Профессор протоиерей Сергей Булгаков. 1871-1944: личность, жизнь, творческое служение, осияние фаворским светом / монахиня Елена. - Москва: Изд-во Православного ун-та им. о. Александра Меня, 2003. - 407 с.
- 6) Речь о С. Булгакова на съезде православной культуры «Догматическое обоснование культуры»: http://az.lib.ru/b/bulgakow_s_n/text_1930_dogmaticeskoe_obosnovanie.shtml